

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

На правах рукописи

ЧЕРНИЧКИНА АННА АНДРЕЕВНА

**УЧЕНИЕ О КУЛЬТУРЕ
В ФИЛОСОФИИ РАННИХ НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Кротов Артем Александрович
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета

Официальные оппоненты: Доброхотов Александр Львович
доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», профессор школы культурологии факультета гуманитарных наук.

Фалёв Егор Валерьевич
доктор философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (МГУ), доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета

Харитоновна Алёна Михайловна
кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), преподаватель кафедры истории зарубежной философии философского факультета

Защита диссертации состоится «29» октября 2018 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

E-mail: diss@philos.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться: в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/144138298/>

Автореферат разослан « » сентября 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Беседин Артем Петрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В данной диссертации исследуется учение о культуре в философии важнейших представителей раннего романтического движения в Германии: Фридриха Шлегеля, Фридриха фон Гарденберга «Новалиса» и Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга. Специфика темы предполагает два измерения: более узкое рассматривает различные определения культуры, понимание сущности исторического процесса и его развития, взаимосвязи искусства и природы в философии крупнейших романтиков Иенского кружка; более широкое составляет попытку осмысления самого явления раннего немецкого романтизма в истории немецкой философии и уникальной культуры Германии «эпохи Гете».

Столь многогранное явление как романтизм до сих пор с трудом поддается дефиниции, однако, несомненно, эта эпоха породила многие вопросы и проблемы, ключевые не только для новой, но и для новейшей истории Запада и России. Немецкие философы начала XIX века внесли выдающийся вклад в науки о культуре, а потому концепции культуры этой эпохи фундаментальны для целой области гуманитарных исследований. При этом и сама эта эпоха в истории человеческой культуры – беспрецедентно плодотворна во многих отношениях: Гете и романтики формулируют в первой четверти XIX столетия идею развития новой европейской литературы, влияние которой на все западные страны сложно переоценить; в это время формируются основы современных естественных наук, чей стремительный прогресс привел к техническому взрыву, изменившему образ жизни людей во всем мире, и этот прогресс не обошелся без влияния немецких натурфилософов; переворот в философии, совершенный Кантом, привел к возникновению целой плеяды новых концепций, некоторые из которых до сих пор остаются недооцененными. Все это составляет лишь

малую часть причин, по которым исследование эпохи раннего романтизма предстает немаловажной и актуальной задачей.

Притом, что творчество немецких романтиков в целом сложно назвать недостаточно изученным, исчерпывающее в своей полноте представление о философии культуры и культурологических концепциях в раннем романтизме отсутствует как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Вообще, необходимо заметить, что философская составляющая в работах романтиков долгое время оставалась недооцененной: вплоть до середины XX века немецкий романтизм рассматривался преимущественно как литературно-критическое движение, значительно отнесенное в сфере философии достижениями немецких идеалистов. Если в зарубежной, особенно англоязычной исследовательской литературе ранние романтики уже реабилитированы как самобытные и уникальные философы, в отечественной научной среде это еще остается неразрешенной и актуальной проблемой.

Оказываясь частью более объемной задачи – раскрытия границ, принципов и фундаментальных оснований романтической философии, – исследование философии культуры романтиков оказывается особенно актуальной темой. Ведь решение вопроса о сущности и назначении культуры необходимо затрагивает такие важнейшие философские вопросы как: природа человека и его место в мире; специфика социального устройства; вопросы нравственности частной и общественной, и сущность морали вообще; цели и возможности искусства, его происхождение и его судьба в дальнейшем развитии человечества. В силу того, что дискуссии о культуре еще не стали специфическим направлением научной мысли, а важнейшие понятия еще не были закреплены в дискурсе немецкой философии конца XVIII столетия, исследование представлений ранних романтиков о культуре основано на всестороннем изучении как их теоретических работ, так и художественного наследия.

Объект и предмет исследования

В этой работе будет предпринята попытка дедукции и синтезирования представлений ряда романтических философов о культуре. **Объектом работы** выбран ранний немецкий романтизм в целом как философское движение и определенная стадия развития научного осмысления культуры. При этом среди деятелей раннего романтического движения были выбраны три персоналии, чьи теоретические работы представляются наиболее репрезентативными для избранной темы: это Фридрих Шлегель (1772 – 1829), один из основателей Иенского кружка романтиков, разработавший теоретическое содержание как самого термина «романтизм», так и основных положений нового философско-эстетического мировоззрения, обозначаемого этим термином; Новалис (1772 – 1801), чьи теоретические работы изучены на данный момент значительно меньше, чем его поэтические и художественные произведения, и воплощают наиболее полно дух романтической эпохи и научных поисков всего направления; а также Фридрих Шеллинг (1775 – 1864), философ, чья принадлежность к кругу романтиков неоднократно вызывала жаркие споры среди исследователей его творчества, однако по всеобщему признанию выразивший наиболее систематически основные положения философии романтизма в своих ранних работах. Учение о культуре, обнаруживаемое в ранних (с 1795 до 1805 года) сочинениях вышеназванных авторов составляет **предмет данного исследования**.

Основная цель, задачи и методология исследования

Для философии второй половины XVIII века была характерна постановка вопроса о сущности культуры и человеческой истории. Если ранняя философия Нового времени рассматривала преимущественно стабильные, не поддающиеся изменению явления, то, начиная с Дж. Вико и Ж.-Ж. Руссо устанавливается представление о том, что сам человек, как и его основополагающие духовные ориентиры, не пребывают в неизменной форме, а трансформируются с ходом времени и зависят от конкретных

условий и эпохи возникновения. Вместе с тем, именно в Новое время зарождается и упрочивается идея прогресса, неуклонного развития в истории как человечества в целом, так и отдельных народов. Целый ряд факторов вводят в поле исследований культуры и литературы в Европе новые, прежде не получавшие большого внимания, национальные образования, чье развитие значительно отличалось от европейской цивилизации: индийцев, китайцев, американских индейцев. Таким образом, впервые в западноевропейской философии и антропологии¹ возникает настоятельная необходимость в культурной компаративистике. А обнаружение «естественных» людей – дикарей, тысячи лет живущих в неизменных условиях, показало, что развитие отдельных обществ – это не непреложный закон, а особенность, требующая специального изучения. Кроме того, Просвещение ввело в круг высокой литературы целый пласт фольклорных произведений, и значительно более своеобразное, нежели унитарная светская культура, народное творчество разных европейских стран открыло перспективу для установления альтернативных античной классике источников формирования европейской культуры.

Серьезная разработка понятий культуры и истории в Германии начинается с фундаментального труда И. Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1784 – 1791); современники Гердера, основатели романтического движения, не могли избежать влияния этой во многих отношениях революционной работы. Помимо этого, нельзя забывать, что все молодые романтики находились под значительным влиянием кантовской системы, и были дружны с деятелями «веймарского классицизма» Гете и Шиллером во время пребывания в Иене, то есть в период расцвета первого романтического кружка. Таким образом, романтики, с одной стороны, предстают как наследники традиции Просвещения, что нельзя не учитывать при изучении их сочинений, с другой стороны, развивают альтернативное

¹Имеется в виду философское учение о человеке, а не значительно позднее возникшие формальные науки как философская или культурная антропология.

представление о развитии человечества. Так в противовес просветительской концепции культуры как «второй природы», выделяющей общественную жизнь как отдельную форму организации, функционирующую по тем же механическим законам, что и природа, но при этом самостоятельную и практически автономную область, романтики разрабатывают универсальную модель рассмотрения мира, где саморазвертывание природы и совершенствование человека предстают частью одного единого процесса развития мировой жизненной силы.

При этом отсутствие формально изложенных определений культуры и систематизированных положений, составляющих основу ее изучения, в работах ведущих деятелей раннего романтического движения представляет определенную методологическую сложность. Тема культуры в произведениях немецких романтиков не получила еще достаточной разработки в исследовательской литературе. А потому для установления основных положений, определяющих специфику культурфилософской концепции романтизма, необходимо рассмотрение самых разных аспектов философии романтиков. Дедукция и систематизация романтической философии культуры и является **основной целью** этой работы.

Эта цель будет достигнута при решении следующих **задач**:

1. Определение места романтической школы в контексте мировой философии. Выделение главных направлений мысли ранних романтиков и специфика решения ими основных вопросов, поставленных предшествующей философской традицией.

2. Обоснование необходимости синтетического подхода, рассматривающего в целостности и жизнь, и творчество немецких романтиков, их новаторские взгляды в области натурфилософии, эстетики, учение о морали и государстве, идею воспитания.

3. Рассмотрение основных концепций культуры в работах выдающихся деятелей Просвещения и других предшественников, повлиявших на формирование романтической философии.

4. Анализ теоретических произведений наиболее репрезентативных деятелей романтического движения. Систематизация и концептуализация их представлений о ходе и назначении истории, роли человека в мировом развитии, великих достижениях человечества в прошлом и возможностях нового процветания искусства в будущем, средствах установления нового Золотого века справедливости и благополучия.

5. Обоснование актуальности романтической философии, специфики романтического подхода к культуре и проекта “универсальной культуры будущего”.

Среди основных **научных методов**, задействованных в работе, следует выделить метод герменевтической интерпретации, историко-философского анализа и историко-культурной реконструкции.

Степень разработанности темы

Обзор научной литературы по теме диссертации выявил в ней определенную неравномерность. Специальных исследований, посвященных философии культуры немецких романтиков, существует крайне мало. В то время как самой разнообразной литературы по немецкому романтизму за прошедшие два столетия было написано значительно больше, чем существует собственно романтических произведений. Систематизация этой литературы представляет собой отдельную исследовательскую задачу, слишком значительную, чтобы брать на себя смелость полностью решить ее в рамках данной работы. Тем не менее в диссертации были выделены важнейшие группы исследований по романтизму и предпринята попытка определения, какие проблемы и вопросы из поставленных в них еще не нашли удовлетворительного решения, и потому требуют продолжения изучения.

Научная литература по немецкому романтизму в целом разделена в работе на три условных периода: ранний, начиная с работ поздних современников романтического кружка и вплоть до начала XX века. Средний, продлившийся примерно до 1960-ых годов, и современный, куда

входит исследовательская литература второй половины XX – начала XXI века. Отдельно в этой работе предлагается рассмотреть труды отечественных как советских, так и современных ученых, внесших серьезный вклад в изучение романтизма и немецкой философии этого периода.

Кроме того, в работе особенно выделены те исследования, где романтизм рассматривается с философской точки зрения, а также работы, посвященные отдельным темам: эстетике и философии природы немецких романтиков.

К раннему периоду изучения романтизма можно отнести исследования непосредственных преемников романтиков и их поздних современников, рассматривавших деятельность романтической школы еще «по горячим следам». Их характеризует, в частности, весьма пристрастное отношение к тем или иным деятелям романтического движения и каким-либо их достижениям. Среди наиболее значимых ранних исследований немецкого романтизма в работе рассматриваются: сочинение Жермены де Сталь «О Германии», монография Генриха Гейне «Романтическая школа», работа Йозефа фон Эйхендорфа «История немецкой поэзии», «Романтическая школа» Рудольфа Гайма, а также характеристики романтизма в работах Г.В.Ф. Гегеля, С. Кьеркегора, В. Дильтея. Также рассмотрены в этом разделе весьма авторитетные работы Г. Брандеса, Р. Хух, Х.Шписса, М.Йоахими, Г. Шваба.

Особенного внимания в условиях специфики темы этой диссертации заслуживают те исследования, авторы которых концентрируются на философской проблематике в работах романтиков. Среди них выделяется один из наиболее авторитетных в западной традиции изучения романтизма труд Оскара Вальцеля «Немецкий романтизм», и более ранние работы: книга Людвиг Ноака о философии Фридриха Шеллинга и открытиях в естествознании времен романтической школы; сочинение Херманна Гшвинда об этических основаниях романтиков; работа Эрвина Кирхера, который

рассматривал немецкий романтизм в связи с мистической традицией Якоба Бёме и Гемстергюйса, а также выделял в нем влияние неоплатонизма.

Период с конца 20-ых – начала 30-ых годов XXвека для всей области германистики и немецкой гуманитарной науки был сложным. Усиление и последующий приход к власти национал-социалистов и многочисленные репрессии приводили к тому, что множество ученых покидали родину, и лишь некоторые из них продолжали исследования в эмиграции. За пределами Германии сам период романтики, эпоха зарождения идей немецкого национализма, был в эти годы, мягко говоря, не самым популярным. Так, например, Ханс Эйхнер, известнейший исследователь творчества Шлегеля, всю жизнь, проведенную в Англии и Канаде, страдал от того, что выбрал областью научных занятий немецкую литературу и язык нацистов. В какой-то степени злоупотребления, возникавшие на почве националистического увлечения идеологов Третьего Рейха романтикой и псевдо-романтическими мотивами, привели на некоторое время к политической блокаде этой темы. Но затем, вскоре после войны, та же трагическая судьба романтиков приводит немецких и европейских ученых к новому обращению к данной теме, в попытках оправдать национально-культурное прошлое Германии. В этой связи интересна работа Фердинанда Лиона «Романтизм как судьба Германии». Характерную ситуацию в изучении немецкого романтизма этой эпохи отражают также работы Р. Бенца, Г. Райса, Г. Шенка.

Несмотря на трагические события, в этот период исследования немецкого романтизма продолжались, более того, благодаря некоторым находящимся в эмиграции ученым, в этой области наступает своеобразная пора расцвета. Вальтер Беньямин, один из наиболее известных немецких философов эмигрантов, посвятил романтизму свою докторскую диссертацию, вопреки изначальному желанию исследовать философию Канта. В работе «Концепция критицизма в немецком романтизме» он поставил себе целью преодолеть традицию «переживания», заложенную Дильтеем и развитую Фридрихом Гундольфом, поскольку, по его

убеждению, в основе романтического подхода стоял объект, и принцип «критикуемости» всякого произведения искусства, а не субъективная сложно поддающаяся познанию фигура автора. В результате, его диссертация представила нетрадиционную интерпретацию раннего романтизма.

Эрнст Белер в своей общей работе по раннему романтизму сформулировал тезис, определивший курс дальнейших исследований романтизма, заявив, что немецкие романтики – первые мыслители модерна, поставившие многие вопросы и занимавшие позиции, актуальные до сего дня. Сходно с Бенямином, Белер подчеркивал критическую направленность мысли романтиков, и утверждал, что культурные и исторические предпосылки подготовили настоящую революцию в мысли, культуре и художественном искусстве, которая получила свое максимальное выражение в романтизме, сформировавшем тем самым идеологическую основу модерна.

В 1920-ые – 40-ые годы в Германии, удерживая дистанцию с национал-социализмом, работает Пауль Клукхон, замечательный исследователь творчества Новалиса. Чуть позднее его коллегой станет Рихард Самуэль, и именно благодаря усилиям этих замечательных ученых появится полное собрание сочинений Новалиса, в которое вошли многие впервые опубликованные записи и дневники. Учениками и преемниками Самуэля, и в некоторой степени Клукхона, будут Герхард Шульц, написавший знаменитую биографию Новалиса, и Ханс-Йоахим Мэль, под редакцией которого выходит наиболее полный вариант «Энциклопедии» Новалиса. Его работа «Идея Золотого века в работах Новалиса» также имела большое значение для этого исследования.

Теоретическое наследие Фридриха Шлегеля в этот период изучают два известных специалиста: Ханс Эйхнер и Эрнст Белер. Ханс Эйхнер при изучении творчества Фридриха Шлегеля не занял ни одной из двух сложившихся противоположных позиций в интерпретации теоретика романтизма, которого, с одной стороны, считали предельно ясным, но поверхностным литературным критиком, или напротив, темным,

эзотерическим мыслителем, погруженным в мистицизм. Противоречивой фигуре Шлегеля и его многосторонним научным интересам Эйхнер дал одну из наиболее исчерпывающих характеристик, проследив все этапы его литературного и философского становления, и детально показав, в каких областях он оказался первопроходцем не только в своей среде, но и во всей европейской интеллектуальной традиции.

Самым плодотворным периодом в изучении немецкого романтизма стала вторая половина XX века, когда уже не только немецкие ученые, но и их международные коллеги всерьез заинтересовались эпохой романтизма и его философской родиной – Германией. Весьма характерно для этих лет, что интерес к романтизму, заметно угасший в Германии и частично во Франции, вспыхивает с неожиданной силой в англоговорящих странах.

Следует отметить, что, несомненно, во вторую половину XX века романтизм и немецкий идеализм вновь привлекли значительное внимание философов по всему миру. В послевоенный период исследований наиболее серьезную разработку философского содержания романтизма представляют работы Манфреда Франка. Специалист по немецкому идеализму, он предложил наиболее подробный разбор философии ранних романтиков, чем окончательно низложил старинное предубеждение о том, что работы Шлегеля или Новалиса представляют лишь литературный интерес за недостатком философского содержания. В отличие от предшественников, утверждавших значительную роль романтической школы в формировании немецкой философии, но опиравшихся, главным образом, на работы Шеллинга, как наиболее систематического философа, Франк реконструирует философскую систему самых «эзотеричных» романтических писателей: Фридриха Шлегеля, Новалиса, Гёльдерлина. Его основные положения можно суммировать примерно следующим образом: романтическая философия стоит на позициях крайнего анти-фундаментализма, отвергая возможность построения системы цельного знания на основании неких первопринципов. Кроме того, несомненно существующая высшая реальность, область идей

или абсолют большинством романтиков объявляется недостижимой для познания, а следовательно в философском поиске возрастает значение понятия бесконечного процесса. Также, романтики утверждают невозможность чистого знания, не учитывающего прошлые достижения философии. Декарт, Фихте, в некоторой степени Кант пытались построить свою систему, освободившись от предшествующих заблуждений, и это значительно осложняет процесс познания в целом, не приводя при этом к построению принципиально верной, свободной от предубеждений теории. Философия исторична, она не может быть сведена лишь к дедуктивным логическим законам. Но она и несводима к истории. Истинная философия универсальна и заимствует свою методологию у искусства, наук, поэзии и музыки. Франк настаивает на том, что романтиков нельзя воспринимать исключительно как наследников традиции Канта и Фихте, более того, известное объяснение романтической философии через синтез фихтеанства и противоположного ему спинозизма, он также считает недостаточным. Демонстрируя удивительную эрудированность, он проводит анализ всех возможных философских источников, повлиявших на молодых романтиков. Шлегелевское определение «романтической поэзии» - потенциально бесконечной, развертывающейся во времени - Франк переносит и на романтическую философию. По Франку, именно романтики впервые показали незаконченность философии, которая от начала времен движется вперед, постоянно развиваясь, но так и не приближаясь к своей конечной цели; однако бесконечное развертывание знания – это потенциальное благо, а не недостаток, требующий немедленного устранения. Франк отмечает, что в посткантовской Германии именно иенские романтики были первыми в утверждении антисубъективизма – первенства бытия над сознанием, и доказывает существование близкой связи иенцев со знаменитым Хомбургским кружком и, в частности, Гёльдерлином.

Достойным преемником Манфреда Франка становится американский профессор немецкого происхождения Фредерик Байзер. В книге

«Романтический императив», посвященной анализу философии романтиков, он разрабатывает почти все аспекты романтической теории: эпистемологию и метод критицизма, натурфилософию, этику, политику и антропологию.

Продолжить эту линию исследователей, которые боролись за присвоение романтикам статуса серьезных философов можно достойной ученицей, коллегой и преемницей Манфреда Франка Элизабет Миллан-Зайберт, которая занимается философией Фридриха Шлегеля и Новалиса. Также серьезно разработкой философских идей романтиков и их современников занимаются такие исследователи как Далиа Насар, Брюс Мэтьюс, Эндрю Боуи, Джордж Вильямсон и Фредерик Гарбер. Эти специалисты посвятили свои изыскания самым разным темам и аспектам романтизма, но их роднит повышенный интерес к философскому содержанию в сочинениях романтиков.

Среди немецких авторов этого периода стоит отметить следующих: литературоведа Клауса Зоммерхаге, всю жизнь посвятившего изучению романтической эпохи, и его работу «Немецкий романтизм: литература и живопись с 1796 – 1830 гг.», Герхарда Шульца, замечательного не только биографией Новалиса и исследованием его сочинений, но и общей работой «Романтизм: история и понятие», Герхарда Хоффмайстера и работу «Немецкий и европейский романтизм», Лотаря Пикулика, Клауса Петера, Детлефа Кремера, а также Рюдигера Сафрански и его обширную работу «Романтизм» и выдающиеся биографии великих немцев эпохи Гете. Интерес представляют также сборники: «Посмертная жизнь романтизма в современной немецкой литературе», «Исследования романтизма с 1945 года», «История немецкой литературной критики с 1730 по 1980 гг.» и «Справочник по романтизму» Хельмута Шанце.

Среди общих англоязычных исследований по немецкому романтизму следует выделить сборники: «"Романтическое" и родственные ему понятия: к европейской истории слова» под редакцией Ханса Эйхнера, «Романтический период в Германии», «Европейский романтизм: литературные пересечения»

под редакцией Герхарда Хоффмайстера, «Критический справочник по романтизму» под редакцией Томаса Пфау, «Теория как практика: Критическая антология немецких ранне-романтических произведений», «Литература немецкого романтизма» под редакцией Денниса Махоуни, «Кембриджский справочник по немецкому романтизму», «Конструкции европейского романтизма» и другие. Также заслуживают большого внимания всех интересующихся этой темой следующие авторы: Алан Менхеннет, Теодор Циолковски, Эндрю Боуи и Джоселин Холланд, которые и сейчас работают над самыми разными аспектами немецкого романтизма.

Среди исследований по отдельным аспектам философии романтизма, учитывая особенности позиции автора диссертации, хотелось бы особенно выделить те, что посвящены двум специфическим темам: философии природы и философии искусства романтизма.

Так роль природы и естественных наук в творчестве романтиков особенно полно раскрывается в работах немецкого ученого Дитриха фон Энгельхардта, Вольфганга Бонсипена а также в работах Роберта Ричардса, Тимоти Ленуара, Питера Райла, Александра Год-Вон Аеш и Джоселин Холанд, которые составили неоценимый вклад в данное диссертационное исследование. Во всех указанных здесь работах можно проследить важнейшую мысль: для раннего немецкого романтизма, как и вообще для немецкой философии рубежа XVIII и XIX веков, чрезвычайно важно было исследование природы. Пропитывая сочинения всех романтических авторов, интерес к природе и науке становится для них воплощением философского стремления, сущностной чертой философских поисков, и в то время как в естественных науках совершаются важнейшие открытия, в философии Шеллинга рождается органическая концепция природы, а в поэзии Новалиса и Гёльдерлина формируется поэтическая методология отражения человеческого духовного мира через образы природы, которая определит развитие европейских литератур более, чем на столетие вперед. Все это

приводит к тому, что не только для правильного понимания сущности романтизма необходимо обращение к науке и философии природы, но и сама эпоха романтизма, немецкая духовная культура на заре XIX века, стала плодотворной почвой для мощного скачка в развитии естественных наук. Слова Д. фон Энгельхардта: «Эти десятилетия около 1800-го года представляют единственную в своем роде фазу в истории науки и философии природы. Ни прежде, ни после не была она столь сложна и при этом противоречива в отношении эмпирической науки. Эта эпоха невероятно важна: и сама по себе в связи с общей ситуацией в науке того времени, ее внутренними и внешними изменениями, и с точки зрения современных размышлений о науке и обществе, о взаимосвязи естественных и гуманитарных областей знания, и об отношении человека к природе»².

Особую роль искусства и эстетических категорий в философии романтиков исследовали Линда Зигель, Вильям Вон, Кордула Грёв, Кай Хаммермайстер, Николь Хайнкель и Бенджамин Франк. Также интересна книга Брэда Праджера «Эстетическое видение и немецкий романтизм», которая в некотором роде суммирует все эстетические категории, представляющие основу эстетики немецких романтиков в краткой, но глубокой философской рефлексии. Это исследование происхождения и сущности романтического образа как в философии ранних романтиков и повлиявших на них мыслителей, так и в их воплощении в творчестве немецких романтических художников. В этой работе подробно проанализированы такие понятия, как фантазия и воображение; субъект и художник, его разум и его внутренний мир, вдохновение и идеи; реальность и идеал; символ и аллегория; понятие красоты; свет и тьма, и многие другие категории.

Среди исследований близких по тематике диссертации, затрагивающих тему культуры в рефлексии романтических мыслителей, следует отметить

²Engelhardt, D. von. Natural Philosophy and Natural Science around 1800 // Nuova Voltiana: Studies on Volta and his times (ed. by F. Bevilacqua and L. Fregonese) – Milano: Ulrico Hoepli. – 2002 – vol. 4. p. 14.

работу Георга Мелиса «Немецкий романтизм», книгу Ханса-Йоахима Мэля «Золотой век в работах Новалиса», Клауса Беренса «Философия истории Фридриха Шлегеля», а также более современную работу Теодора Циолковски, посвященную истории и философии культуры ранних романтиков. Кроме того, совсем недавно, в 2017 году, когда эта диссертационная работа уже была закончена и готовилась к защите, вышла важная публикация, особенно близкая тематически к ее содержанию. Это книга финского профессора Аско Нивала из университета Турку «Романтическая идея Золотого века в философии культуры Фридриха Шлегеля». Также как и «Распространенные понятия культуры в Европе раннего XIX века», вышедшая годом ранее в той же серии «Routledge Studies in Cultural History» эта книга и ее содержание не вошли в данную работу, но их изучение найдет отражение в будущих работах автора по данной теме.

В России интерес к немецкому романтизму и идеалистической философии всегда был чрезвычайно велик, начиная уже со второй четверти XIX века. Под влиянием немецких романтиков находились крупнейшие романтические поэты: Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Одоевский. Позднее и поэты Серебряного века часто обращались к поэзии романтиков. Довольно рано формируется и научный интерес к романтизму, так, одной из первых работ о немецких романтиках стала диссертация Н.И. Надеждина «De poeseos, quae Romantica audit, origine, indole et fatis», Москва, 1830 год.

В XX веке крупнейшими исследователями романтизма были В. М. Жирмунский, Н. Я. Берковский, Р. М. Габитова, В. В. Ванслов, А. В. Карельский, А. С. Дмитриев, В. И. Грешных, Ф. П. Федоров, Д. Л. Чавчанидзе, О. Б. Вайнштейн.

В наибольшем объеме немецкие романтики исследуются в России с точки зрения истории и теории литературы. Среди преимущественно филологических работ следует выделить сочинения А. А. Аникста, А. В. Карельского, А. С. Дмитриева, В. И. Грешных, А. Б. Ботниковой, Д. Л. Чавчанидзе, О. Б. Вайнштейн, Ф. П. Федорова.

Философию ранних романтиков серьезнее всего разрабатывала Р. М. Габитова в двух томах «Философии немецкого романтизма». Эти работы ценны как анализом основной немецкой литературы по вопросу, так и независимой оценкой достижений романтиков, разных аспектов их творчества. Особенно важно отметить работу Р. М. Габитовой как единственную в своем роде – на настоящий момент в отечественных исследованиях очевидна нехватка литературы именно по философскому содержанию романтизма. Кроме того, большую важность для изучения философии эпохи романтизма представляют работы известных отечественных специалистов по немецкому идеализму и философии Просвещения, таких как: В. Ф. Асмус, В. В. Лазарев, А. В. Гулыга, Е. С. Линьков, П. П. Гайденок, А. Л. Доброхотов, Н. В. Мотрошилова, В. В. Васильев, В. Н. Кузнецов, В. А. Жучков а также И. Л. Фокин, В. В. Золотухин и А. В. Кричевский.

Особенно хотелось бы отметить научную деятельность Петра Владиславовича Резвых, чьи работы по немецкой философии, и, даже в большей степени, научные семинары по философии Шеллинга, философии немецких романтиков и совместные семинарские чтения работ немецких философов оказали неоценимую помощь автору в подготовке диссертации.

В последние годы на сходные темы появилось несколько диссертаций: В. В. Окружко «Философия культуры раннего немецкого романтизма», С. В. Волжин «Философия чувства и веры И.Г. Гамана и Ф.Г. Якоби в контексте философии культуры немецкого просвещения», А. В. Заугольников «Миф в философии культуры немецкого романтизма».

В попытке подвести самые общие итоги исследований по немецкому романтизму в целом за последние десятилетия можно проследить важную тенденцию: постепенно отходя от попыток отыскать окончательную дефиницию романтизма, современные авторы все больше стремятся показать неослабевающую актуальность романтизма в наши дни и заметную живучесть романтических идей. В условиях развития общества, культуры и

социально-философской мысли конца XX века, немецкие романтики все меньше предстают реакционной литературной группой, а скорее выступают, по мнению многих исследователей, идейными предшественниками постмодерна. А всестороннее изучение романтизма способно открыть современному человеку не только образ давно минувшей эпохи, но и своеобразное отражение настоящего, с весьма очевидной преемственностью в образной и концептуальной структуре последних столетий. Как замечает Лори Джонсон, подводя итоги конференции 2013 года, посвященной романтизму: «Возвращение к романтизму уже не должно быть ностальгической попыткой восстановления более отдаленного и кажущегося лучшим прошлого, но может предложить способы примирения наиболее острых идей современной мысли с трезвой переоценкой добродетелей и пороков исполненного желаний и стремлений, рационалистичного пост-просветительского субъекта»³.

В 2015 году «Фонд исследования романтизма», расположенный в Штарнберге, в который входят такие исследователи как Герхард фон Гравенвиц, Уолтер Хиндер, Герхард Нейман и Гюнтер Остерле издал сборник «Спорные вопросы романтизма»⁴, приуроченный к 20-летию существования фонда и содержащий материалы одноименного симпозиума. В нем нашли отражение многие темы, вокруг которых в позднейший период исследований романтизма (примерно с середины 1990-ых годов) проводились особенно активные дебаты. Что весьма показательно для современных западных исследований, фокус интереса в этом сборнике направлен на политические идеи романтиков и неослабевающие споры о роли романтизма в развитии современности. Также примечательно, что в сборник вошли такие темы как «романтическая теория денег» или «толерантность романтизма», что показывает некое обмельчание тем в

³Johnson, Laurie. German Romanticism Renewed. A Journal of Germanic Studies, vol. 50, N3, September 2014. p. 251.

⁴Romantik kontrovers. Stiftung für Romantikforschung, Bd. 58. Hrsg. von Gerhart von Graevenitz, Walter Hinderer, Gerhard Neumann, Günter Oesterle, Dagmar von Wietersheim. Würzburg: Verlag Königshausen & Neumann, 2015.

немецкоязычном изучении романтизма. Однако хоть одной из главных целей данного сборника является подведение итогов исследований, а структура рассуждений в нем представляет собой цепь преемственности от старшего поколения исследователей к более современным, многие вопросы в сборнике намеренно оставлены открытыми, и как бы намекают на то, что данная сфера еще предоставляет богатый материал для продолжения изучения.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы заключается в следующих моментах: в работе произведен комплексный обзор романтической философии, учитывая внутреннюю взаимосвязь между различными направлениями философской рефлексии романтиков; материалом исследования стали как художественные, так и теоретические работы ранних романтиков, некоторые из которых (к примеру, "Всеобщий черновик" Новалиса) еще не были подробно рассмотрены в отечественной научной литературе; культурфилософская концепция романтизма, также еще не получившая в научной литературе исчерпывающего освещения, исследуется в тесной связи с натурфилософской и эстетической теорией романтиков, что позволяет наглядно выявить специфику и универсальный характер понятия культуры в представлениях Фридриха Шлегеля, Новалиса, Фридриха Шеллинга.

Положения, выносимые на защиту

1. Представители ранне-романтического движения в Германии видели большую важность в обращении к теме культуры; одними из первых в новоевропейской философии они осознали и выразили целый ряд проблем, имеющих большое значение для современности (как, например, идея о неразрывной связи и влиянии человека на природу нашла отражение в современной экологии и др.).

2. В отличие от просветительской парадигмы, учение о культуре, сформулированное романтиками философами, основано на сопоставлении мира природы и мира человеческого духа, но не по принципу простой аналогии (как представления о социоморфной иерархии животного мира в философии Просвещения), а через представление об их внутреннем единстве. В противоположность классической концепции культуры как «второй природы» или антропогенной надстройки, романтики предлагают понимание культуры, неразрывной с единым универсумом. Они сплавляют в процесс развития, повсюду обнаруживаемый во вселенной, и саморазвертывание природы, и совершенствование человека.
3. Ярким примером универсальности, свойственной романтикам проектам, может послужить неоконченная работа Новалиса «Всеобщий черновик», которая была издана лишь в XX веке, до сих пор практически неизвестна российскому читателю (не переведена на русский язык), но ее анализ открывает новую перспективу в понимании специфики романтической философии культуры.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что философия культуры немецкого романтизма впервые рассматривается на основании натурфилософии и философии искусства; среди теоретических работ Новалиса проанализирована работа («Всеобщий черновик»), не получившая еще в отечественной литературе подробной разработки, особенно с философской точки зрения; анализ произведений Фридриха Шлегеля, Новалиса и Шеллинга позволяет не только выявить специфику романтического движения в сравнении с предшествующей традицией, но и обозначить своеобразные черты в подходе к основной проблематике романтизма у каждого из рассматриваемых авторов.

Практическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций и ведении семинаров по истории

зарубежной философии, а также гуманитарных дисциплин по выбору, спецкурсов и т.п.; при составлении методических пособий по соответствующей проблематике, охватывающей немецкую философию конца XVIII века, философию и литературу европейского романтизма и пр.

Апробация работы

Результаты исследования были продемонстрированы в выступлениях на следующих конференциях:

- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013», «Ломоносов-2014», апрель 2013, апрель 2014;
- III ежегодная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска-2014», декабрь 2014;
- научная конференция «Философия культуры: современные исследования», апрель 2015, приуроченная к 25-летию кафедры истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ;
- научная конференция «Типология культур и проблемы культурной памяти», философский факультет МГУ, ноябрь 2015.

Основные положения диссертации отражены в статьях автора, текст которых использован в работе. Список публикаций автора по теме диссертации приведен в конце текста «Автореферата» на стр. 28.

Структура диссертации

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, включающих в себя в общей сложности пятнадцать параграфов, Заключения и Библиографии, насчитывающей 300 наименований.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** устанавливается специфика философско-культурологического подхода к наследию немецких романтиков,

обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, формулируются темы, задачи и методология исследования. Далее рассматривается основная литература по романтизму, освещающая степень разработанности данной темы, обосновывается научная новизна работы, и сформулированы основные положения, выносимые на защиту. В конце Введения отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, даны сведения об апробации его результатов.

Первая глава «Философский контекст раннего романтизма» рассматривает генезис и своеобразие романтической философии в контексте влиятельных учений того периода, а также формирование романтического учения о культуре в сравнении с представлениями предшественников и современников ранних немецких романтиков. Этим темам посвящены соответственно два параграфа.

В первом параграфе «Романтизм как философское движение» формулируется основное предположение, составившее теоретическое ядро данной работы: характерной чертой романтизма в Германии стало особое внимание к философским проблемам природы и искусства. И именно в пространстве между объективной природой и субъективным духом рождается культура, получающая, таким образом, огромное значение. Формирование этих и сходных идей у молодого Шеллинга, Фридриха Шлегеля и Новалиса прослеживается, начиная с влияния на них систем И. Канта, И. Г. Фихте, Спинозы и других философов.

Во втором параграфе «Представления о культуре и истории в предшествующей романтизму философии» дана перспектива развития представлений о культуре в философии Нового времени, начиная с Дж. Вико и Ж.-Ж. Руссо. Особое внимание получают идеи Канта, Гердера и Шиллера как современников, непосредственно повлиявших на романтиков. Рецепция романтических идей Жан-Полем, которого относят к позднему романтизму, оттеняет характерные черты романтического восприятия культуры.

Вторая глава посвящена Фридриху Шлегелю и состоит из четырех параграфов. В **первом параграфе «Фридрих Шлегель и генезис романтического движения»** представлена краткая биография главного теоретика немецкого романтизма, указана его роль в создании и деятельности Иенского кружка, его взаимоотношения и сотрудничество с другими выдающимися романтиками. **Второй параграф «Сопоставление «древней» и «новой» поэзии»** посвящен анализу ранних статей Шлегеля, прозванных исследователями «неоклассическими», в которых он впервые проводит сопоставление культуры современной ему Европы и идеализированного образа античности. Заметный поворот от критики к прославлению современности и создание концепции романтической поэзии, а также знаменитого проекта культуры будущего стали темой **третьего параграфа «Романтическая культура»**. В **последнем параграфе главы, озаглавленном «Философия истории»**, изложено основное направление дальнейших исследований Шлегеля в области культуры и истории, в том числе его поздняя концепция, воплотившаяся в курсе лекций «Философия истории».

В **третьей главе** исследуются работы Новалиса. Глава начинается с его творческой биографии, изложенной в параграфе **«Жизнь и сочинения Фридриха фон Гарденберга, Новалиса»**. **Второй параграф «Поиск универсального знания»** посвящен его работе по систематизации научного знания и попыткам вывести великую всеобщую науку наук, которая включала бы не только все отрасли естественнонаучного знания, но и философию, поэзию, музыку и теологию. Это стремление к универсальности, воплотившееся у Новалиса в неоконченной работе «Всеобщий черновик» - одна из характернейших черт раннего романтизма. За этой попыткой всеобщего объединения открывается фундаментальная для Новалиса идея о внутреннем единстве природы и духа, некогда гармоничном, а позднее почти разрушенном, что привело к несовершенству современного ему состояния культуры. О прежней гармонии человека и природы, и о необходимости

возвращения этого единства у Новалиса рассказывает **параграф «Золотой век и идея воспитания»**. Здесь одним из важнейших положений не только для философии самого Новалиса, но и для понимания всей философии культуры романтиков, становится тезис о человеке, воспитующем природу – когда сам мир нуждается в культуре, в морали, которую способен дать ему лишь человек. **В четвертом параграфе**, озаглавленном **«Магия и магический идеализм»** раскрывается самая знаменитая концепция Новалиса: о магии как способе преобразования природы, доступном человеку – ученому и художнику. Здесь окончательно прояснены основные представления Новалиса о внутренней сущности культуры и о том пути во взаимоотношения с миром природы, которым она должна идти, дабы приблизиться к совершенству. **В завершающем параграфе главы «Поэзия и мораль»** изложена одна из наиболее неожиданных и интересных идей Новалиса: его представление о морали, переворачивающее принципы кантовского этического учения.

Четвертая глава посвящена философии культуры Фридриха Шеллинга и названа соответственно. **Первый биографический параграф «Раннее творчество Фридриха Шеллинга и его роль в романтическом движении»** призван не только проследить основные вехи творческого пути философа, но и указать детально, какие части его учения и в каких отношениях могут быть признаны романтическими и поставлены в один ряд с идеями Фридриха Шлегеля, Новалиса и других ранних романтиков. Одной из наиболее подходящих для этого концепций признана идеалистическая философия природы Шеллинга и ей посвящен **второй параграф главы «Натурфилософия»**. В этом параграфе автор постаралась не столько изложить само учение Шеллинга, сколько показать, насколько удачно его концепция воплотила основные чаяния романтиков и всеми ими в разной степени разделяемые представления о мире и природе. Другой частью учения Шеллинга, где наиболее ярко отражены специфические черты романтической философии стала его всеобъемлющая эстетическая теория и ей посвящен

третий параграф «Философия искусства». Обобщением важнейших положений, прослеженных в указанных двух параграфах, а также конкретизацией философской концепции культуры Шеллинга стал последний параграф главы - **«История и культура».**

В Заключении диссертации суммировано изложены основные тезисы, отражающие представления ранних немецких романтиков о культуре, выделена специфика поднимаемых ими вопросов и поставленных перед собой задач, а также общие черты методологии решения этих задач. Здесь же сокращенно показано, что целью работы было не только указать, что думали романтики о культуре, а обнаружить, почему и как они вообще ставили перед собой подобные вопросы, в чем видели смысл науки о культуре и ее практическое применение. Эти ответы, по мысли автора исследования, весьма актуальны, и не только для современных гуманитарных наук или истории философской мысли, но и для современной философии, по-прежнему занятой решением проблемы взаимоотношений человека и природы, истории и развития искусства и научного знания.

Основные результаты исследования.

Романтики понимают культуру как продукт взаимодействия природы и духа. Все они, пусть и в разной степени, «очарованы» природой, в ней видят сокровищницу, скрывающую все возможное содержание мироздания, но в спящем, диком состоянии. А потому их восхищение культурой древности так не похоже на преклонение классицистов перед античностью, как раз обретенным и навсегда утерянным совершенством. В совершенстве греческих искусств видят они проявление наивности духа – той ранней стадии, на которой юное человечество еще неотторжимо от природы, и все содержание культуры древних исчерпывается природой. В дальнейших периодах склонны они усматривать своеобразный бунт духа, склонного сбросить оковы телесности, природной непосредственности, очиститься до

подлинно духовного содержания – такова первая попытка осмыслить символическую культуру средневековья в позитивном ключе (предшественники романтиков, в особенности классицисты, презирали Средние века). И наконец, в современности – эпохе, которую открывают Шекспир и Данте и вполне закономерно, по мнению романтиков, продолжают Гете и Гердер – отражается тот критический поиск, когда эмансипированный и весьма развитый дух вновь ищет опору в природе, обращается к ее неисчерпаемому содержанию. И это уже не наивный естественный поиск, дух сам воспитует природу, придает ей некую форму. Это и есть высшая цель культуры, и романтики верили, что она может быть достигнута.

Для размышлений романтиков о культуре особенно характерны два момента: во-первых, изучение истории и всех прошлых достижений не было для них самоценным, спекулятивным знанием, оно имело своей высшей целью объяснение современности. Во-вторых, изучение культуры вообще и истории европейского человека в частности, интересовало их, прежде всего, как основа для проекта будущего – человека XIX века. Что характерно, именно Фридрих Шлегель, Новалис, Шеллинг и Шлейермахер, как и многие мыслители этого времени, чувствовали свою собственную личную ответственность за наступающую эпоху. Усматривая важные и характерные черты в своем собственном времени, они пытались создать программу, способную в будущем привести к невиданному процветанию культуры и благополучию человеческой жизни.

Интерес к философии раннего романтизма проявился вновь в начале XX века. И многие вопросы и проблемы, которые ставили перед собой романтики Йенского кружка, оказались удивительно современными, а методология, сам дискурс романтизма – весьма адекватными эпохе модерна. Помимо прочего, многие недостатки современного общества и культуры, выявленные романтиками, не исчезли, а лишь продолжают обостряться в начале XXI века: атомизация, автономизация научных дисциплин и

отдельных ветвей знания, нарастающий кризис во многих областях искусства, стремительное изменение роли времени и темпов жизни людей, экологические проблемы. На многие из поставленных вопросов, актуальных и по сей день, романтики так и не успели ответить, но предлагаемый ими путь к преодолению общего кризиса современности – сплочение человека с природой, сближение наук, искусств и философии, создание универсальной и гармоничной формы культуры – многим и в наше время кажется привлекательным.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

- 1) *Черничкина А.А.* Философия культуры Новалиса: «Всеобщий черновик» // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2016. №1. С. 67 – 77. (0,5 п.л.);
- 2) *Черничкина А.А.* О понятии Bildung в философии культуры немецкого романтизма // Вопросы философии. 2016. №3. С. 72 – 80. (0,7 п.л.);
- 3) *Черничкина А.А.* Натурфилософия немецкого романтизма: культура и естествознание // Метафизика. 2016. №2 (20). С. 153 – 166. (0,8 п.л.).
- 4) *Черничкина А.А.* Философия культуры Фридриха Шлегеля // Философские науки. 2016. №1. С. 108 – 122. (0,9 п.л.).

Статьи в других изданиях:

- 5) *Черничкина А.А.* Природа и религия в романтической метафизике // Метафизика. 2013. №2 (8). С. 35 – 46. (0,7 п.л.);
- 6) *Черничкина А.А.* Ранний немецкий романтизм как философское движение // Сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013» (0,2 п.л.);